

УДК 10.02.20 (575.2) (04)

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЕ И ИТЕРАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ

А.К. Мукарапова – аспирант

Basic principles for revealing iterative and multiplicative verbs, common and specific features of the two types of verbal plurality are considered.

В современной лингвистике не существует четкого и однозначного разделения глаголов в зависимости от количественной охарактеризованности действия. Речь идет о так называемых мультипликативных и итеративных глаголах. Одни исследователи называют одни и те же глаголы, выражающие множественность действия, итеративными, другие – эти же глаголы мультипликативными. Так, глаголы с суффиксом *-ива-*, *-ыва-* в русском языке такие, как хаживать, бывать, сиживать и т.д. В.С. Храковский [1] предлагает называть итеративными, тогда как И.А. Мельчук [2], Ю.С. Маслов [3], В.А. Плунгян [4] называют эти же глаголы мультипликативными.

Впервые предложил называть такие глаголы итеративными О. Есперсен, который в своей знаменитой “Философии грамматики” писал: “... действительная множественность глагола, это то, что в некоторых языках выражается так называемым фреквентативом или итеративом – иногда самостоятельной формой глагола, которая часто включается в систему времен или в систему видов конкретного языка” [5]. При этом он указывал, что в языке существуют специальные морфологические средства образования глагольной множественности, при присоединении которой глагол обозначает повторное или обычное действие, как, например, в латыни, при помощи окончания *-ito*: *cantito* “петь часто”, *ventito* “приходить часто”, а в русском языке аналогичное значение глагола образуется при помощи суффикса *-ива-* стреливать от стрелять [5]. В целом, подобные глаголы в русском языке означают не-

однократную повторяемость действия и образованы присоединением суффиксов *-ива-* / *-ва-* / *-а-* к ограниченному кругу глаголов совершенного вида со значением неоднаправленного движения, восприятия, речи, существования, положения и изменения положения в пространстве, конкретного физического действия [6]. Это такие глаголы, как хаживать, сиживать, леживать, видывать, слыхивать и т.д.

Эти глаголы употребляются в основном в форме прошедшего времени, однако могут использоваться и в неопределенной форме, обозначая неоднократную повторяемость действия (ситуации) в настоящем и прошлом. Например: *Любил*, бывало, *сиживать* вечерами в правлении колхоза (М. Бубеннов) [6].

Ю.С. Маслов, В.А. Плунгян, В.С. Храковский и некоторые другие ученые предлагают обозначать термином мультипликативный совсем другую группу глаголов. Как указывает В.С. Храковский, речь идет о “непредельных глаголах, обозначающих серии (микро) действий, которые регулярно повторяются через относительно небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их свершения. ...имеются в виду глаголы (типа качать, крикать, мигать, скрипеть, толкать), которые обозначают (или изображают) непосредственно воспринимаемые органами чувств человека конкретные физические действия или (непоступательные) движения” [1].

Следует отметить, что существуют объективные основания для подобного рода расхождения мнений. Дело в том, что компоненты значения глагола могут быть выделены, с од-

ной стороны, при сопоставлении словообразовательных парадигм на уровне отдельно взятой лексемы (например, чихать – чихнуть, мигать – мигнуть) – в системе языка, с другой стороны – на уровне функционирования словоформ в высказывании – т.е. в речи. “Проекция на речь, – указывает А.В. Бондарко, характеризуя мультипликативные (множественные) процессные ситуации, – необходима для выявления релевантных семантических признаков”. Определяя мультипликативность как признак высказываний, он пишет, что “многоактность конкретного неповторяющегося процесса необходимо отличать от повторяемости действия, которое может быть обозначено тем же глаголом. Например: Время от времени где-то громко хлопали дверью. Здесь глагол хлопали соотносится с семельфактивным (одноактным) глаголом СВ (совершенного вида) при обозначении неповторяющейся ситуации (Вдруг где-то хлопнули дверью). Сравним другой пример: Передавали соревнования тяжелоатлетов. Штанга поднималась в воздух высоко или невысоко и бухалась на помост. Опять поднималась и опять падала. В таких случаях обозначается повторяемость действий, которые сами по себе не имеют расчлененной структуры” [7].

Иначе говоря, благодаря “проекции на речь” можно установить, что многоактность (расчлененность) процессной ситуации, действия и повторяемость целостного действия – это не одно и то же. Мультипликативность – это не повторяемость действия, а единый сложный нерасчлененный процесс, одно действие, тогда как итеративность – повторяемость действия. Их объединяет одно свойство – неограниченная кратность выражаемого глаголом действия – Он кашлял всю ночь и Он бывал там. Таким образом, мультипликативные глаголы – это многоактные глаголы, обозначающие действия, расчлененные на неограниченно-повторяющиеся отдельные акты (гавкать, свистеть, барабанить, вилять, мигать, дрожать, болтать ногами). Итеративные глаголы – это глаголы с суффиксами *-ива-* (*-ыва-*, *-ва-*), обозначающие повторяемость действия по отношению к одному моменту времени, что сближает их с многоактными глаголами.

В английском языке, так же как и в русском, существует группа многоактных глаго-

лов, обозначающих действие, расчлененное на ряд однородных актов. Это глаголы *bark*, *murmur*, *tap*, *sniffle*, *twinkle* и др. Как уже указывалось, Ю.С. Маслов [3] называет такие глаголы мультипликативными и это название закрепилось в современной лингвистике именно за ними. При этом глаголы, обозначающие одно из микродействий, входящих в серию, принято называть семельфактивными или просто семельфактивами [1].

С другой стороны, в английском языке существует некоторое количество итеративных глаголов, где количественная семантика выражена лексически. Это глаголы типа *haunt* – часто посещать, часто бывать, *bib* – пьянствовать, выпивать (разг.) (ср.: *bibble* – со значением часто повторяющегося действия), *practise* – делать что-либо по привычке, по обыкновению (например: *to practise early rising* – иметь обыкновение вставать рано, etc.) [8].

В английском языке также существует группа глаголов-дериватов с окончаниями *-er*, *-le*, которые обозначают повторное или обычное действие: *stutter* – запинаться, *patter* – постукивать, *chatter* – болтать, *cackle* – кудахтать, *babble* – бормотать [5]. Суффиксы *-le* и *-er* являются суффиксами скандинавского происхождения, они не продуктивные в современном английском языке – *blab* – *blabber*, *crack* – *crackle* и т.д. Некоторые ученые склонны рассматривать данные окончания как показатель вида в английском языке, они указывают, что вид, выживший в скрытом виде в английском языке – это фреквентатив, выражающий повторные и обычные действия [8]. Как известно, в современной лингвистике данные глаголы принято относить к мультипликативным, отличительным свойством которых является многоактность, расчлененность процесса, а за термином фреквентатив закреплено несколько иное значение, а именно – он означает “итератив с малыми интервалами между повторяющимися ситуациями” [1].

Ряд глаголов в английском языке могут выражать как мультипликативное, так и семельфактивное значение: *kick*, *nod* и др. Объясняется это аспектуальными особенностями глагола в английском языке, так называемым видовым характером глагола. Все глаголы в английском языке делятся на предельные, не-предельные и глаголы двойственного видового

характера. Подавляющее большинство глаголов относятся именно к последней группе, способной выступать в том или ином значении, в зависимости от контекста. Авторы “Теоретической грамматики современного английского языка” отмечают, что “видовой характер глагола – отнюдь не грамматическая категория, так как он не имеет соответствующих формальных признаков. Но его способность либо согласовываться со значением видовой формы, либо, если видовой характер противоположен видовому значению формы, видоизменять это значение, указывает на наличие в нем грамматического начала” [9].

Непредельные глаголы делятся на статальные и акциональные (динамические). К статальным глаголам (стативам) принадлежат когнитивные глаголы – to know – знать, to remember – помнить, to think – думать и т.д., глаголы, выражающие отношения – to be – быть, to lack – недоставать, не хватать, перцептивные – to taste – пробовать, to feel – чувствовать, и т.д., аффективные – to love – любить, to hate – ненавидеть.

Акциональные (динамические) глаголы выражают действие в процессе, в развитии. Это глаголы to walk – ходить, play – играть, to live – жить, to run – бегать, to и др.

Непредельные глаголы легко меняют аспектуальный характер при добавлении наречий across, away, up, down, out, over, off, through и т.д.: to type – печатать, to type out – напечатать, to look – смотреть, to look through – просмотреть, и т.д. При помощи этих же наречий у двувидовых глаголов актуализируется значение предельности, например: He typed out the thesis. Среди предельных глаголов существуют глаголы, обозначающие моментальные действия: to name – называть, to shoot – стрелять, to promise – обещать, которые в силу самого характера действия, обозначаемого глаголом, не могут быть непредельными.

Мультипликатив обозначает единичный множественный акт, состоящий из отдельных повторяющихся мгновенных квантов (ср. ситуации типа – кашлять, мигать, стучать); единичный квант мультипликативной ситуации выражается семельфактивом (ср. кашлянуть, мигнуть, стукнуть); мультипликатив и семельфактив параллельны собирательному и сингулятивному значению имен.

Лексические мультипликативы выражают множественность действия лексически, т.е. семантикой самого слова, например, haunt, bib и т.д. Грамматические мультипликативы образуются при помощи морфологических средств выражения повторности – это глаголы, со значением повторяемости или обычности действия, образованные при помощи суффиксов *-er* и *-le*: stutter – запинаться, patter – постукивать, chatter – болтать, cackle – кудахтать, babble – бормотать, dribble – выпускать по капле, капать, crackle – потрескивать, трещать, хрустеть и т.д.

По нашему мнению, следует различать множественность действия в пределах одной локализованной во времени ситуации и множественность ситуаций, нелокализованных во времени. Можно говорить об итеративном типе множества ситуаций, но нельзя говорить о множественности ситуаций применительно к мультипликативу.

Мультипликатив и итератив легко сочетаются в одном высказывании:

Он кашляет каждый день.

Как видно из приведенного примера, кашляет – мультипликативный глагол, обозначает единое, расчлененное на неопределенное количество актов действие, а кашляет + каждый день – обозначает итеративное множество – неопределенное множество повторяющихся действий “кашляет”.

А.В. Бондарко указывает, что с мультипликативными глаголами “речь идет о действии, относящемся к конкретной, неповторяющейся ситуации, но имеющем сложную расчлененную структуру: действие складывается из неопределенного множества однородных актов, связанных друг с другом как звенья одной цепи. Многоактное действие не сводится к сумме отдельных актов. Это единый процесс, в котором отсутствует выделяемость каждого отдельного акта как отдельного мгновенного законченного действия” [7].

Чтобы провести четкую разграничительную линию между двумя типами глагольной множественности необходимо определить, с какими типами множественности они соотносятся или какой тип множества они выражают. Как известно, существуют разные классификации типов множественности. Наиболее полная классификация приводится А.А. Холодо-

вичем [10]. Как указывает И.В. Долинина, для изучения глагольной множественности наиболее важными являются три основных типа:

- Дискретное множество отражает “прерывную”, “точечную” сумму единиц и в силу этого обладает потенцией к разным видам приближительного, общего или фиксированного счета (руки, столы, все столы; много (мало), несколько рук, столов; два, три стола). Центральным способом передачи этого значения (в большинстве языков) является категория числа. В языках, где она не представлена, имеются специализированные лексические или лексико-грамматические средства (наречия, счетные слова и т.д.).
- Собирательное множество представляет собой “сращенное”, “непрерывное” единство, допускающее лишь виртуальное вычленение составляющих его частей, счет которых в рамках данного типа невозможен. Этот тип значения передается чаще всего либо лексическими, либо лексико-грамматическими (словообразовательными) средствами. В русском языке, например, представлен набор словообразовательных моделей, передающих как переход от значения дискретной единичности к собирательному множеству (береза – березняк, тряпка – тряпье), так и наоборот (горох – горошина, песок – песчинка).

Оба названных типа множественности предполагают объединение однотипных предметов; они противопоставлены третьему типу, где множество состоит из разнородных элементов. Отношения между значениями единичности и множества здесь аналогичны отношениям видовых и родовых значений, это и есть третий тип. При этом она подчеркивает то обстоятельство, что дискретное множество представляет собой множество слагаемых, оно может быть неопределенным, тотальным, партитивным: собирательное – это сумма без указания на слагаемые, оно может быть либо конечным, либо бесконечным [11].

Мультипликативный тип глагольной множественности соотносится с собирательным множеством, а итеративный тип – с дискретным множеством. Для итеративного множества определяющей является оппозиция, единичная ситуация, имеющая определенную темпоральную локализацию – группа ситуа-

ций, темпоральная локализация которых различается [11]. Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, на основании анализа фактов двух языков – английского и русского, – что в языке существует повторяемость или многоактность действия в пределах одной ситуации – мультипликатив и итератив, связанный с выражением множества ситуаций. При итеративе ситуация повторяется неоднократно, много раз, то и дело, время от времени, при этом характер повторения не уточняется или не имеет значения [12].

Литература

1. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1987.
2. Мельчук И.А. Курс общей морфологии // Wienerlawistischer almanach. – Т. 2. – Ч. 2. – Москва-Вена, 1998.
3. Маслов Ю.С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. – Л.: Наука, 1965. – С. 53–80.
4. Плузьян В.А. Общая морфология. – М.: Наука, 2000.
5. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
6. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. М.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980.
7. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983.
8. Bache C. Verbal aspect: a general theory of its application to present-day English. – Odense UP, 1985.
9. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981.
10. Холодович А.А. Категория множества в японском языке в свете общей теории множества в языке // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979.
11. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов (категория “глагольной множественности”) // Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 219–245.
12. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. – N-Y.: Cornell University Press, 1967.